

Людмила Зыкина.

Песни про жизнь певицы

«Картошечка»

ОХ, мне шахтеров жалко! Я-то не понаслышке видела, как эти люди живут. В каких домах. Мы с вами б это домами даже не назвали - землянки просто, в которых нет ничего!.. Жалко до слез... Но все равно нельзя давать себя давить обстоятельствам. Чтоб мужчина в тридцать лет каской об асфальт стучал вместо того, чтоб работать, - это, простите, не дело... Тяжело живут люди, очень тяжело. Но раньше жили не легче - и не ныли почему-то! Вот знаете, как мы жили? До моих шестнадцати лет - мама, папа, бабушка и я в одной шестиметровой комнате. Я под столом спала. Да. И ничего. В тесноте, да не в обиде... Это уж потом, когда я повзрослее стала, бабушка молвила: "Ну все, пора землянку строить"...

Я, например, так была воспитана, что только труд спасает. У меня и мама, и отец - оба из деревень. Отец всегда говорил: "Кто не работает - тот не ест". Мне мама в первый день войны сказала: пойдём, доченька, картошечку посадим. Мы на окраине жили, в Черемушках. Хорошие там были места, перелески, река Чура - ее сейчас в большую трубу взяли... И вот смотрите - война. А мама что? Работать пошла. Картошку сажать. Чтобы не боиться голода... Я и сейчас картошку сажаю в своем огороде. Цветы, лук у меня там есть, и чеснок, и репа...

«Мой дневник»

РАНЬШЕ я дневник вела. Когда в хор Пятицкого отобрали - одну из полутора тысяч - тогда начала. А потом одному человеку прочесть дала, так сказал он, что там, мол, ошибок много... Так, конечно, много! Русский язык - он какой сложный! Им же заниматься специально надо, чтоб все запомнить! Но ничего, я и без того две книги по памяти надиктовала...

Первыми моими слушателями раненные были в госпитале. Этот концерт мне на всю жизнь запомнился. Люди без рук, без ног, с забинтованными головами... Как они поддерживать меня старались - аплодисментами, словами добрыми! А тут недавно совсем я в Институте Бурденко была. В военном госпитале, в Красногорске. Я когда в этот госпиталь вошла, в палату, человека увидела - мальчика, иначе и не назовешь его, - без рук и без ног. Он так заулыбался мне и говорит: "Ой, Людмила Георгиевна, какое счастье, что я вас вижу! Не попал бы сюда - не увидел бы вас!" А у меня ком в горле. Думаю, выйдешь ты отсюда - вдруг о тебе забудут?

«Уезжают на подводах»...

И ПОЧЕМУ меня все большой коммунисткой считают? Это, наверное, потому, что я езжу много. И люди ко мне часто обращаются: "Людмила Георгиевна, передайте нашим руководителям, чтоб открыли наш завод! Чтобы открыли фабрику нашу! Мы

бесплатно будем работать, лишь бы только работать..."

Была я в деревне, в Орловской области. Стояла у пруда, мыла машину. Вдруг ко мне подходит мужик, здоровый такой, красивый. Я сразу в реку - фьють! Потому что была в купальнике - вроде как неудобно. А он говорит: "Да ладно, Людмил, вылезай! Что мы, голых баб, что ль, не видели?" Я ему: "А я не голая". - "Так тем более... Знаешь, зачем я к тебе пришел? Ты скажи им, потому как ты поближе к нашим руководителям, чтобы они пореже меняли нам председателей колхоза. Приезжают они к нам с одним портфельчиком, а через полтора года уезжают на подводах, да еще и дома отстроят... До каких же пор мы их одевать будем, поить, кормить? Не пора б уж одного дать? Ты скажи, мы его выхорим, выкормим, изобьем, в конце концов, но хоть работать в результате заставим!"

Верят люди, что у меня наверху какие-то знакомства. А никаких знакомств нет. Просто мы в одно время с ними родились, с руководителями нашими. Поэтому меня уважают... Я из политиков только Валентину Матвиенко жалую. Женщина - и на самых трудных вопросах.

А в партию-то меня в свое время три раза не приняли! В первый раз завернули, потому что заявление тушью написала. Второй раз отказали как разведенной - аморальщина. Третий раз отказали, потому что я только год на новом месте работала... А теперь все просят, чтоб я лицом своим помогла. Пусть покаются сначала перед народом, а потом просят. Ни один же начальник пока не раскаялся!

«Звезды»

ОХ, ТЕРПЕТЬ я не могу это слово: "звезда"! И почему оно так у нас распространилось? Почему? Ну где вы у нас звезд видели? Вот я с настоящими звездами общалась. "Битлз" видела, Эллу Фицджеральд... Это вот - звезды!.. И почему на нашей эстраде такой дешевый фольклор? Фольклор в самом плохом смысле слова - в смысле непрофессионализма. Все с Запада обезьянничают. Пишут - сочиняют невесть что вместо того, чтоб написать... ну я не знаю, "парней так много холостых, а я люблю женатого"... Вы прочтите Твардовского! Рождественского прочтите, Женю Евтушенко! Я могу назвать их так много - имен, которые с любовью пишут о любви! А когда слушаешь этих, которые поют "тих на меня ляг - я на тебя лягу", где стихов-то никаких в помине нету - ох, как становится больно и досадно!

А разве можно сравнить уровень, от которого мы теперь отсчитываем звезду, с Утесовым, Великановой, Руслановой? Они ж все имели свою индивидуальность! Это же каждый раз - свой тембр, своя интонация, своя манера со слушателем говорить!.. А назывите индивидуальность среди тех, кто теперь песню представляет? Ну Долина. Она

по вокалу больше всех мне нравится. Ну Юлиан... Кадышева. Неплохая

Фотоцентр "Лиф"

рую никогда жестов, с какими песню петь: все из души, как полетит... И секретов красоты у меня никаких нет. Косметикой я не занимаюсь, кремов тоже не имею особых... Не выношу я никаких этих кремов. Вы ж видите - на мне только глаза покрашены!.. Вот костюмы - это дело другое. Костюмы я да, костюмы я люблю красивые. Вышивку люблю, узоры... В них чувствую себя как-то комфортнее, лучше. Последние платья мне Слава Зайцев сделал. Не очень удачно, честно говоря. Но я ему не сказала. Я сказала: все хорошо, все чудесно. Чтоб не расстраивать. Он потом сам увидит, что не так...

«Вдвоем»

СЧАСТЛИВАЯ семья? Ох, это такая редкость! А уж у артистов... По пальцам примеры могу перечислить, когда получается! Вот я, например. В принципе-то я ж хорошая жена. Все умею. Шить умею, вязать умею, вышивать, пироги печь... Но семья должна быть - чтобы люди вместе. А я в году ну от силы месяца три дома могла находиться - все гастроли, гастроли... Хотя мужья у меня были прекрасные. Все четверо. И со всеми у меня прекрасные отношения. Если на даче урожай яблок, я первому мужу звоню: "Владлен, приезжай, набери. Здесь у меня яблок гора..." Володя, третий муж, он сейчас и вовсе со мной работает. Пресс-секретарем. Вот кольцо видите это - бабочкой? Это он мне подарил когда-то. Это брошка была, но я брошей не ношу, в кольцо переделала. Он мне вообще много украшений дарил... С последним мужем четырнадцать лет прожили... Я их всех с благодарностью вспоминаю. Самое ведь что в мужчине главное? Главное - чтоб искренним был и правдивым. Главное, чтоб в нем - как это сказать? - подвоха не было. Тогда можно все простить, все погрешности.

«Я еще здесь!»

БЕЗ микрофона? Да запросто. Только где вы у нас залы с нормальной акустикой видели? У нас залы - сплошь для съездов предназначенные, в них разве попоешь? Я уж это знаю, я СССР бывший объехала от края до края шесть раз... В армии гарнизона не было, где бы я с бесплатным шефским концертом не выступала! В Карнеги-холле мне и мысль про микрофон в голову не пришла!..

Ох, на концертах моих молодежи мало. Мне после выступления один юноша говорит: "Ой, Людмила Георгиевна, я думал, вы уж со сцены ушли, не поете!..." А что удивляться - на телевидение-то не пробиться! Пятьдесят тысяч плати за пять минут - будто миллионер! У меня таких денег нет - откуда провинциальному коллективу их взять? А у нас хоры знаете какие? Омский хор, Волжский - тринадцать коллективов в Академии народного творчества, которой я руковожу, и никто их не может услышать! Молодежь вообще песни народной не знает!.. Но вот знаете чем я себя всегда утешаю? Шалапин, он однажды так сказал: "Я умру - умрет и песня". А я все думаю: я какая счастливая! Если со мной что случится, песня моя все равно будет жить...

Мария ВАРДЕНГА

«Песня без слов»

ПО РАССКАЗУ люди песню русскую узнают. По интонации сказа. "Из-за острова на стрежень" - это что? История! Вся история государства в наших песнях, и причем правдивая история, непридуманная!..

Помню, когда деда хоронили, бабушка над гробом склонилась, а вместо слез - песня у нее полилась. Заголосила. Потому что песня - в ней все можно рассказать. Когда больно, когда радостно, когда сил нет... Мне труднее всего было, когда голос мой пропал - после маминой смерти. Целый год в молчаливницах ходила, будто руки отрезали. Пошла в типографию работать, стою у станка - а у самой слезы в глазах... Пожалел меня Бог. Вернул голос. Чтоб обо всем я могла сказать...

«Зеркало»

ОЙ, В ЗЕРКАЛО я не смотрюсь! Я вообще себе не нравлюсь. И не релети-